

14.3. К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ОБРАТНОЙ СИЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА НА ПРИМЕРЕ КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

*Решняк Мария Генриховна, канд. юрид. наук, доцент.
Должность: профессор. Место работы:
Международный юридический институт.
Подразделение: кафедра уголовно-правовых дисциплин.
E-mail: irbis-7375@yandex.ru*

Аннотация: В настоящей статье анализируются актуальные проблемные вопросы применения российского уголовного законодательства на территории Крымского федерального округа и предлагаются пути их разрешения.

Ключевые слова: уголовный закон, обратная сила уголовного закона, действие уголовного закона в Республике Крым.

TO A QUESTION ABOUT THE CURRENT PROBLEMS OF RETROACTIVITY OF CRIMINAL LAW ON THE EXAMPLE OF THE CRIMEAN FEDERAL DISTRICT

Reshnyak Maria Genrikhovna, PhD at law, Associate professor. Position: professor. Place of employment: International Law Institute. Department: Criminal Law disciplines chair. E-mail: irbis-7375@yandex.ru

Annotation: This article analyzes the current problematic issues of application of Russian criminal legislation on the territory of the Crimean Federal District, and suggests ways to resolve them.

Keywords: criminal law, the retroactive effect of the criminal law, the criminal law in the Republic of Crimea.

Федеральным конституционным законом от 21 марта 2014г. № 6-ФКЗ [1] было закреплено вхождение в Российскую Федерацию Республики Крым и города федерального значения Севастополя. Данные субъекты Российской Федерации образовали Крымский федеральный округ [3]. Поскольку ранее соответствующая территория была частью Украины и длительное время существовала в правовой системе данного государства, с неизбежностью возникли проблемы с разрешением вопросов о распространении действия российского законодательства на отношения, возникшие и (или) существовавшие до воссоединения Крыма с Россией. Особенно острыми данные проблемы стали для применения уголовного законодательства, характеризующегося не только активным, но еще и ретроспективным действием. Для разрешения проблем в сфере уголовного судопроизводства был принят Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 91-ФЗ [2]. Однако, как показала формирующаяся правоприменительная практика, положения данного Закона нуждаются, как минимум, в доктринальном толковании.

В первую очередь отметим, что, в соответствии со ст.6 вышеуказанного Договора, со дня принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе нашего государства двух новых субъектов и до 1 января 2015 г. действовал переходный период, в течение которого должны были быть урегулированы вопросы интеграции новых субъектов России в ее экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы. Основываясь на данном положении, отдельные

ученые высказали свои предложения по «сосуществованию» российского и украинского уголовного права в указанный переходный период [4. С. 150-158]. Стоит отметить, что переходный период был установлен именно для интеграции, полноценного включения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации, в том числе в ее правовую систему, но его завершение вовсе не устраняет необходимость решения вопроса о применении обратной силы УК РФ в отношении деяний, совершенных на территории Крымского федерального округа в его бытность в качестве Республики Крым в составе Украины, то есть до 18 марта 2014 г. Скорее всего, «сосуществование», а точнее говоря, необходимость сопоставления российского и украинского уголовного права продолжит сохраняться и в дальнейшем применительно к отношениям, имеющим место до указанной даты.

В ст. 2 Федерального закона от 5 мая 2014г. № 91-ФЗ указано, что преступность и наказуемость деяний, совершенных на территориях Республики Крым и города Севастополя до 18 марта 2014 г., определяются в соответствии с законодательством Российской Федерации, при этом поворот к худшему не допускается. Данное положение является новеллой в современном национальном уголовном законодательстве, поскольку распространяет действие УК РФ на отношения, возникшие и существовавшие на территории, ранее принадлежавшей в другое государство, вне зависимости от гражданства или места постоянного проживания виновных, а равно безотносительно к тому, нарушены ли были при этом интересы России, ее граждан или постоянно проживающих в нашей стране лиц без гражданства либо условия международного договора. То есть переход определенного административно-территориального образования в состав другого государства создал предпосылки для распространения на его территорию уголовного и иного законодательства последнего с применением общих правил действия национальных нормативных положений во времени.

Например, согласно ч. 4 ст. 3 данного Федерального закона, если деяние, по которому до 18 марта 2014 г. проводилось досудебное расследование, не является преступлением в соответствии с УК РФ, а также при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела, то принимается решение в соответствии со статьей 148 УПК РФ, то есть об отказе в возбуждении уголовного дела. В соответствии с ч. 2 ст. 6 этого же Федерального закона в случаях, когда судебное разбирательство по уголовному делу было начато до 18 марта 2014 г., оно должно продолжаться в порядке, установленном УПК РФ, при отсутствии оснований для возвращения уголовного дела прокурору в соответствии со статьей 237 этого Кодекса. Деяния подсудимого подлежат пере квалификации судом в соответствии со статьей УК РФ, не ухудшающей положения подсудимого, наказание же должно назначаться с учетом требований ст.10 УК РФ, регламентирующей обратное действие уголовного закона.

В соответствии со ст. 8 рассматриваемого Федерального закона вступившие в законную силу судебные решения, принятые на территориях Республики Крым и города Севастополя до 18 марта 2014 г., имеют ту же юридическую силу (в том числе для целей исполнения уголовного наказания), что и судебные решения, принятые на территории России. При этом вступившие в законную силу судебные решения, вынесенные по уголовным производствам, признаются в

части, касающейся их исполнения на территории Российской Федерации, в соответствии с российским законодательством. Если УК РФ предусматривает более мягкое наказание либо иным образом может улучшить положение осужденного, по его ходатайству или представлению прокурора, учреждения или органа, исполняющего наказание, судебное решение приводится в соответствие с российским законодательством в порядке, установленном статьями 397 и 399 УПК РФ. Отметим, что данные предписания во взаимосвязи с предыдущими статьями Федерального закона № 91-ФЗ не отвечают на вопрос о том, может ли производиться квалификация или переквалификация содержания до 18 марта 2014 г. по УК Украины в тех случаях, когда нормы УК РФ ухудшают положение обвиняемого.

Полагаем, что по уголовным делам, возбуждаемым или находящимся в производстве после 18 марта 2014 г., квалификация всегда должна производиться по статьям УК РФ, украинское же законодательство подлежит учету только с позиции сравнения строгости наказания и иных положений, которые ухудшают или ухудшают положение лица, совершившего преступление. То есть суд, назначая наказание по уголовным делам о преступлениях, совершенных на территории Крымского федерального округа до 18 марта 2014г., не может ухудшить положение осужденного по сравнению с теми мерами и пределами наказания, которые он мог бы применить, следуя нормам УК Украины.

Изучение нормативных положений, регламентирующих особенности ретроактивного действия положений УК РФ к отношениям, возникшим на территории Крымского федерального округа до 18 марта 2014г., позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время созданы правовые предпосылки для разрешения большинства проблемных вопросов в данной области. Вместе с тем отдельные положения, по нашему мнению, нуждаются в уточнениях и дополнениях, в том числе, связанных с регламентацией вопросов ретроактивного действия УК РФ в части освобождения от уголовной ответственности и наказания, условного осуждения, применения принудительных мер медицинского характера и конфискации имущества.

Кроме того, не решенным видится и вопрос об особенностях применения обратной силы бланкетных норм УК РФ, а точнее о возможности ретроактивного действия нормативных правовых актов, составляющих бланкетное содержание последних. Например, можно ли отказывать в возбуждении уголовного дела, если нарушение тех или иных правил, совершенное на территории Крымского федерального округа до 18 марта 2014 г., по которому ранее проводилось досудебное расследование, не является преступлением в соответствии с УК РФ именно в силу того, что российские правила нарушены не были? Представляется, что для ответа на данный и подобные ему вопросы необходимо внести соответствующие дополнения в Общую часть УК РФ, которые бы регламентировали действие бланкетных уголовно-правовых норм во времени и в пространстве, о чем автор уже говорил [5. С.143-146]. Также необходимым видится нормативное регулирование в части разрешения вопроса о том, может ли деяние на территории Крымского федерального округа до 18 марта 2014 г. признаваться преступлением по УК РФ на основании принципов его экстерриториального действия, если соответствующее деяние не являлось преступлением по УК Украины.

В завершение подчеркнем, что считаем целесообразным регламентировать все особенности действия

УК РФ на территории новых субъектов Российской Федерации именно в его Общей части, а не в ином Федеральном законе, как это сделано в настоящее время.

Список литературы:

1. См.: Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 12. Ст. 1201.
2. См.: Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 19. Ст. 2296.
3. См.: Указ Президента Российской Федерации от 21 марта 2014г. № 168 «Об образовании Крымского федерального округа» // Российская газета. 2014. 22 марта.
4. Волеводз А.Г., Копылова Е.А. О системе сосуществования российского и иностранного уголовного права и его процессуального применения на переходный период в Крыму и в Севастополе // Евразийский юридический журнал. 2014. № 4.
5. Решняк М.Г. Бланкетные уголовно-правовые нормы: проблемы действия во времени и в пространстве. // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 1.